

Генералы, получив приказы, отправились выполнять их. Хотя они не могли понять, каким образом императорский двор планирует вести войну на расстоянии в тысячи ли от Шанду, но для военных подчинение приказам — это священный долг. Поэтому они делали всё, как сказал Ло Ци.

Перед самым выступлением армии Ло Ци наконец нашел время навестить Ло Вэя. Когда он вошел в палатку Ло Вэя, Вэй Лань как раз помогал ему надеть мягкую золотую броню. Ло Ци, войдя, взял на себя эту задачу и продолжил одевать брата.

— Когда ты покинешь армию старшего брата, всё будет зависеть только от тебя. Старший брат знает, что ты умный, — сказал Ло Ци Ло Вэю. — Но даже у мудрецов бывают промахи. Когда будешь у Сыма Цинша, слушайся Ланя и других, не принимай всё на себя и не игнорируй советы.

— Ладно, старший брат, — рассмеялся Ло Вэй. — Я не упрямый человек, я вернусь. Когда мы вернемся в Юньгуань, возможно, у старшей невестки уже появится еще один племянник. Кстати, старший брат, ты уже придумал имя для ребенка?

Ло Ци не знал, смеяться ему или плакать.

— Какое сейчас время для таких мыслей?

Он закончил надевать броню и легонько стукнул Ло Вэя по лбу.

— Эта броня тоже императорская?

— Да, — Ло Вэй посмотрел на себя. — Говорят, что она непробиваемая, но я в это не верю.

— Можно ли так говорить о императорских дарах? — Ло Ци строго посмотрел на брата.

Ло Ци всегда был серьезным человеком, и даже без строгого взгляда никто не решался с ним разговаривать. Но Ло Вэй не боялся старшего брата и продолжал улыбаться.

— Старший брат, ты думаешь, твой сын тоже будет заниматься боевыми искусствами и пойдет в армию?

— Лучше подумай о том, что тебе делать дальше, — Ло Ци помогал Ло Вэю надевать зимнюю одежду. — Это всё потом, а вдруг родится племянница?

— Мне и племянница понравится, — сказал Ло Вэй. — В нашей семье как раз не хватает девочек.

— Хватит, — прервал его Ло Ци. — Не болтай ерунду, просто запомни мои слова: ты должен вернуться целым и невредимым.

— Ладно, — Ло Вэй пошевелил руками и ногами, сделал несколько шагов. Тяжелая зимняя одежда вместе с броней делали его движения скованными, и он чувствовал, как ему тяжело дышать.

— Слишком тяжело? — спросил Ло Ци, и, увидев кивок брата, добавил:

— Сейчас слишком холодно, тебе нужно надеть больше, привыкнешь.

Вэй Лань принес отвар из снежного женьшеня и передал его Ло Вэю.

Ло Ци неожиданно поклонился Вэй Ланю, сложив руки в приветствии.

— Господин, что вы делаете? — Вэй Лань, удивленный внезапным поклоном, поспешно отклонился.

— Лань, — сказал Ло Ци. — Я доверяю тебе Сяо Вэя. Он не занимается боевыми искусствами, и здоровье у него слабое. Ты — человек надежный, и он тебя слушает. Позаботься о нем.

— Господин, будьте спокойны, — быстро ответил Вэй Лань. — Я готов отдать жизнь, чтобы защитить господина.

— Брось, — Ло Вэй, услышав это, изменился в лице и плюнул на землю. — О какой смерти ты говоришь? Если дойдет до такого, и ты попытаешься пожертвовать своей жизнью ради меня, я умру раньше тебя. Лань, веришь?

Вэй Лань смотрел на Ло Вэя, ошеломленный, и хотя у него было тысяча слов, он не знал, с чего начать.

— Ты что, молчишь? — Ло Вэй дернул Вэй Ланя за рукав. — Ты запомнил мои слова?

— Если с господином что-то случится, как я смогу жить? — тихо сказал Вэй Лань.

— Ладно, ладно, — Ло Ци, наблюдая за ними, почувствовал что-то, но сейчас, перед самым выступлением, у него не было времени вникать в это. — Вы оба должны вернуться целыми и невредимыми.

— Верно, — Ло Вэй смотрел на Вэй Ланя. — Мы оба должны остаться в живых.

— Хорошо, — сказал Вэй Лань. — Я запомнил слова господина.

— Сюаньчжоу? — спросил Ло Вэй.

Вэй Лань кивнул.

Они обменялись улыбками, а Ло Ци, стоя рядом, только недоумевал.

Хотя они долго планировали взятие Ушуана, когда Ло Вэй действительно оказался у стен города, его сердце было спокойно. Сунь Ли и его люди окружили Ло Вэя, взяв его под защиту.

— Господин, входим в город? — спросил Сунь Ли.

— Входим, — ответил Ло Вэй так спокойно, будто возвращался домой, а не вступал в Ушуан.

Один из людей Сунь Ли выпустил сигнальную стрелу в небо.

Под проливным дождем Ло Вэй наблюдал, как стрела взмыла в небо, лишенная звезд и луны, издавая долгий и пронзительный звук, а затем, словно фейерверк, вспыхнула в воздухе и исчезла в дожде, не оставив следа.

Ворота Ушуана с грохотом распахнулись, к изумлению солдат Чжоу.

Нин Фэй с авангардом ждал у рва перед воротами. Увидев, что ворота открыты, а мост опущен, он только крикнул своим подчиненным:

— Вперед!

И первым бросился в город.

Следом за ним устремились элитные войска Железной кавалерии Юньгуань, как приливная волна, заполняя улицы Ушуана.

Сунь Ли почти прижался к Ло Вэю от напряжения.

— Пора и нам входить, — Ло Вэй похлопал Сунь Ли по плечу. — Не волнуйся, я же здесь.

К этому времени солдаты Чжоу уже зажгли факелы, и Сунь Ли увидел, что на лице Ло Вэя по-прежнему играет улыбка.

— Господин, пожалуйста, — его голос дрожал от напряжения.

Ло Вэй направил коня вперед, но вдруг увидел Лун Сюаня, стоящего в свете факелов недалеко от него. Он не мог остановиться и проехал мимо. Пройдя некоторое расстояние, он не удержался и оглянулся, но Лун Сюаня уже не было видно. Этот человек собирался воспользоваться хаосом, чтобы пробраться в армию Сыма Чжусе, и его путь был не менее опасен, чем у Ло Вэя.

— Господин, что вы смотрите? — спросил Сунь Ли, его нервы были на пределе, и он не спускал глаз с Ло Вэя.

— Ничего, — Ло Вэй выпрямился в седле. — Мы не будем останавливаться, — сказал он Сунь Ли. — Пройдем через город и выйдем через северные ворота, к твоему господину.

— Всё по вашему приказу, — Сунь Ли с радостью согласился.

Лун Сюань и его телохранитель скрылись среди Железной кавалерии Юньгуань. Он наблюдал, как Ло Вэй проезжает мимо. Этот человек не занимался боевыми искусствами, но в седле выглядел крепким и уверенным.

— Ваше высочество? — позвал телохранитель.

— Пошли, — сказал Лун Сюань. Он смотрел вперед, но Ло Вэя уже не было видно. Этот человек вернется живым, сказал он себе. Я не позволю ему умереть.

У ворот города на земле и на стенах лежали тела солдат Северной Янь. Их кровь смешивалась с дождем и стекала в ров. Хотя вода еще не стала красной, по темным ручьям, струившимся по земле, можно было понять, что здесь уже произошла жестокая битва до прихода армии Чжоу.

Ло Вэй быстро ехал, не успевая рассмотреть мелькающие мимо него улицы Ушуана. Он видел только, что дома были плотно закрыты, и их жители, вероятно, были в панике, прячась внутри и полагаясь на судьбу.

— Как вы собираетесь поступить с семьей Мо Хуаньсана? — спросил Ло Вэй Сунь Ли, когда они приблизились к северным воротам.

— Господин, вы не знаете, — вздохнул Сунь Ли. — Все члены клана Мо были взяты Мо Хуаньсаном в армию.

— Всю семью? — Ло Вэй был поражен. — Стариков и детей тоже?

— Да, — ответил Сунь Ли. — Мо Хуаньсан твердо решил поднять восстание. Если оно провалится, он готов умереть вместе со своим кланом.

— Поставить себя в безвыходное положение, чтобы выжить, — Ло Вэй вытер дождь с лица. — Ваш генерал Мо — человек решительный.

Сунь Ли с ненавистью сказал:

— Господин, не говорите так. Я бы с радостью убил этого предателя.

— У вас будет шанс, — сказал Ло Вэй. — Когда-нибудь богатство генерала Суня будет безграничным, и вы не забудьте, что в Великой Чжоу есть Ло Вэй.

Сунь Ли натянуто улыбнулся:

— Господин, вы снова шутите. Мое богатство — ничто по сравнению с вашим.

<http://bllate.org/book/16669/1529189>